

— Ах, чёрт. Наконец-то вернулся.

— ?..

Как только Шлус открыл глаза, он разразился проклятиями.

Алексия и наблюдавшие за ним экзаменаторы открывали и закрывали рты, не зная, что сказать.

Реакция маны на заклинание исчезла.

Другими словами, заклинание было уничтожено.

И ответственным за это был...

— Выслушайте меня. Я отказываюсь от вступления...

— Вы получили высший балл!

— Простите?

— Я ставлю вам высший балл! Кто-нибудь возражает?

— Возражений... нет...

Громкий окрик Алексии заставил экзаменаторов смутиться и прищёлкнуть языками, но они выразили своё согласие.

Оценка таланта — это не то же самое, что неприязнь к нему за то, что он простолюдин.

— ...Простите?

С другой стороны, Шлус, который был испытуемым, просто стоял неподвижно с тупым выражением лица, как будто не мог понять.

— Неужели вы этого не чувствуете? Вы — лучший принятый студент! Если после этого не появится другой отличник!

— Но я не делал ничего...

— Тогда уходите сейчас же! Вам нужно быстро подготовиться к следующему экзамену!

— Но что, чёрт возьми, такое...

Когда Алексия взмахнула рукой, за спиной Шлуса появились двое сотрудников, схватили его за руки и подняли.

— Может, вы хотя бы объясните, что происходит?!

— Ха-а...

Увидев, как его болтающуюся фигуру насильно выдворяют, экзаменаторы глубоко вздохнули.

Скорее, именно они нуждались в объяснении происходящего.

Как этому простолюдину, у которого, казалось, не было никаких талантов, удалось сдать сложный специальный экзамен, назначенный знаменитым директором?

Нет, было бы лучше, если бы он просто сдал. Но он получил высший балл.

Это было беспрецедентное событие со времён основания Императорской Академии.

И простолюдин, сдавший специальный экзамен, и человек, получивший на нём высший балл, были первыми.

— Все ли согласны с тем, что экзаменационный процесс был честным?

— Да, мы согласны.

— Даже я не смогла бы сбежать оттуда.

Услышав подтверждение Алексии, все экзаменаторы прищёлкнули языками.

Это было заклинание, собственноручно созданное Алексией, экспертом по барьерной магии.

Даже когда пять экзаменаторов просмотрели его перед экзаменом, единственное, что они могли сказать, было «отлично».

Темой магии барьера был «страх».

Тестируемый оказывался в безвыходном положении, а затем демонстрировал и разыгрывал то, чего он боялся больше всего.

Причина, по которой барьер был неизбежен, заключалась в том, что внутри него образовался «мановый вакуум», в котором маны вообще не было.

Это делало невозможным произнесение заклинаний, поскольку не было маны для их написания.

В этом состоянии, когда испытуемый не мог убежать ни физически, ни магически, у него возникали галлюцинации о том, чего он больше всего боялся, надвигаясь на него со всех сторон.

Несмотря на то, что этот специальный экзамен сдавало не так много испытуемых, почти все они либо обмочились, либо плакали на полу, либо падали в обморок.

Поэтому Алексия довольно щедро выставила условия для прохождения специального экзамена.

Если бы они смогли преодолеть свой страх или, по крайней мере, попытались что-то сделать, не впадая в панику, она бы оценила их как обладающих незаурядной для студента психической силой и выставила бы им минимальный проходной балл на вступительном экзамене.

— ...Интересно, что он увидел.

— Да, действительно.

Однако Шлус просто неподвижно стоял, оказавшись в ловушке этого барьера.

С ничего не выражающим лицом, как будто ничего не случилось.

Когда он небрежно наклонил голову и посмотрел на свои руки и ноги, Алексия и экзаменаторы снова проверили заклинание, гадая, нет ли в нём проблемы.

Несомненно, то, чего он боялся больше всего, должно было предстать перед его глазами.

Что же такого он увидел, что оставило его таким невозмутимым?

Но настоящий сюрприз последовал сразу после этого.

Это был момент, когда Алексия собиралась объявить, что Шлусу удалось преодолеть барьер страха, и снять заклинание.

— Ну что ж, значит, Шлус прошёл, так что... Ах?

— Что случилось, директор?

— А-а?!

Это был первый раз, когда они видели Алексию такой взволнованной.

— Заклинание... Оно ломается!

— Что?!

После следующих настойчивых слов Алексии на лицах экзаменаторов тоже отразился шок.

Снять заклинание.

Это звучало просто, но на самом деле было не так-то просто.

Заклинания были написаны с использованием внешней маны и действовали с использованием магической силы в качестве источника энергии, как циркулирующий контур.

Поскольку они были запечатлены на внешней мане, любой мог помешать заклинанию, если находился достаточно близко.

Однако управление заклинанием было другим делом.

Только сам заклинатель знал ключевой код заклинания, поэтому, чтобы другие могли управлять им, им сначала нужно было проанализировать сложную структуру и проделать обратную работу, чтобы украсть ключевой код или найти уязвимость.

До этого момента это было выполнимо.

Высокопоставленные маги могли бы легко сделать это, используя магию расшифровки или вычисления.

Но проблема была в том, что Шлус находился внутри барьера вакуума маны.

Он не мог получить никакой магической помощи в восстановлении заклинания.

— Ик! Ик...

Хрясь... Хрясь...

Несмотря на все попытки Алексии остановить это, контроль над заклинанием в конце концов перешёл к Шлусу, и оно сломалось.

Вот почему Алексия и экзаменаторы на мгновение потеряли дар речи, ошеломлённые.

Вернёмся в настоящее.

Алексия и экзаменаторы собрались в круг, лицом друг к другу.

Предлог насчёт подготовки к следующему экзамену был всего лишь предлогом.

В этом году, кроме Шлуса, не было других студентов, которые надеялись на две специальности.

Им просто нужно было время, чтобы быстро выгнать Шлуса и обсудить ситуацию.

— Возможно, он просто хорош в расчётах. Когда я видел его раньше, он показался мне совершенно неподходящим для работы боевым магом.

Таково было мнение Сергея фон Фрейста, Профессора боевой магии.

— Хм-м! Возможно, это правда! Но с таким уровнем ментальной силы! Я думаю, он сможет преодолеть всё!

— Что ж, это правда, но...

— Если он не приспособится к боевой магии! Профессор Сергей может просто поставить ему двойку, основываясь на своём мнении! Тогда он сам бросит две специальности!

— Что ж, полагаю, что так. Я тоже впервые вижу человека, сдающего специальный экзамен... Никогда не думал, что у меня будет такая дискуссия.

— Ох! Кстати говоря, разве Профессор Людвиг его не видел? Он был здесь до моего прихода — специальный экзаменатор!

— ...Да.

Людвиг нахмурил брови, услышав громкий голос Алексии, как будто это его беспокоило, и ответил.

Затем взгляды экзаменаторов сосредоточились на нём.

Он проработал в Императорской Академии дольше всех, более двадцати лет.

— Гавейн фон Шульценбург.

— Ах! Волшебный рыцарь!

— Значит, он тоже сдал специальный экзамен!

Все они понимающе кивнули, услышав имя, которое тихо произнёс Людвиг.

Гавейн фон Шульценбург.

Глава семьи Шульценбургов, которая изначально была всего лишь наёмной семьёй, пока Император не сделал их своей самой любимой рыцарской семьёй.

Он также был сильнейшим магом и рыцарем за всю историю Империи.

Говорили, что его боевые искусства не имели себе равных, а его магия привнесла новшества, которые запомнились как в учебе, так и в бою.

— ...И он без родословной?

— Да.

<http://tl.rulate.ru/book/106438/4615469>